

ТЕРЕЗА
РОМЕЙН

*Люди
с дурной
репутацией*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P70

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jo Beverley
LADY NOTORIOUS

Перевод с английского *И. Родина*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения Berkley, an imprint
of Penguin Young Readers Group, a
division of Penguin Random House LLC.

Ромейн, Тереза.

P70 Леди с дурной репутацией : [роман] / Тереза Ромейн ; [перевод с английского И. Родина]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-187895-5

Кассандра Бентон с детства мечтала стать служителем закона, прямо как ее брат-близнец Чарлз. Поскольку в Англии эпохи Регентства полицейское дело было недоступно женщинам, Касс приходилось помогать брату с его расследованиями из-за кулис. Однажды Бентоны выручили семью Нортбрук, и маркиз Джордж Гудвин так и не забыл красавицу-следователя.

Когда жизни безрассудного отца Джорджа грозит опасность, маркиз вновь обращается к Бентонам. Чтобы определить источник угрозы, Касс выдает себя за скандальную кузину Нортбрука и внедряется в самое сердце лондонского высшего общества. Работая вместе, Кассандра и Джордж уже не могут отрицать взаимного влечения. Но стоит им лишь на мгновение утратить бдительность, и смертельная опасность погубит всех...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Theresa St. Romain, 2011
© Перевод. И. Родин, 2024
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-187895-5

Глава 1

Июнь 1819 года

Для ночного стража это был час, когда могло случиться все что угодно, но лучше, чтобы ничего не случилось.

Высокие напольные часы в кабинете пробили один раз — час ночи. Удар часов Кассандра Бентон услышала сквозь закрытую дверь, от которой находилась в каких-то нескольких футах, укрывшись в тени главной лестницы особняка Деверелл-плейс.

Такое ночное бдение превратилось в привычный ритуал для нее, под видом служанки проникшей в этот дом неделю назад и каким-то образом получившей место в нем. Потом ей стало не до сна. Помимо обязанностей служанки, которые приходилось исполнять днем, ночами она тенью следовала за лордом Девереллом вплоть до того момента, когда он отправлялся в постель.

Ну что ж! Никто и не ожидал, что проникнуть в особняк на Мейфэре и освоиться там будет легко.

Однако кому-то очень хотелось, чтобы наконец случилось хоть что-нибудь, что положило бы конец

трех-четырёхчасовому караулу у запертой двери. Ее брату-близнецу Чарлзу всегда доставалась самая интересная часть работы. Заняв должность лакея благодаря своей стати, он получил возможность перемещаться по всему дому. Их работодатель предложил Чарлзу не спускать глаз в целях безопасности с женской части семьи: жены его светлости и двух дочерей-подростков. Теоретически это означало, что на будущее обеспечена бессонница от гордости, но в реальности на бессонницу была обречена Кассандра из-за облачения служанки, а Чарлз длинными вечерами пропадал где-то вместе с очаровательной леди Деверелл, второй женой графа, которая была много моложе своего мужа.

Кассандра понятия не имела, где теперь околачивается этот идиот-братец, но в конце концов ее каждодневное бдение дало результат. Самое интересное случилось две ночи назад, когда лорд Деверелл с несвойственным ему выражением беспокойства на всегда рассеянном лице поприветствовал гостя, который приехал к нему выпить среди ночи. Кассандра не опознала визитера, но из своего укрытия сумела увидеть и запомнить черты его лица, прежде чем мужчины закрылись в кабинете. Она даже рискнула подслушать под дверь, но перехватила всего одно слово: тонтинна. Разговор велся хоть и приглушенно, но явно с беспокойством.

Собственно, ради этого Касс и Чарлз находились здесь. Джордж Гудвин, лорд Нортбрук, сын и наследник герцога Ардмора, нанял Бентонов для того, чтобы они частным порядком узнали как можно больше

об этой самой тонтине — пари, заключенном несколько десятилетий назад, — и уверились, что никто в результате не умер.

Если честно, то Кассандра считала, что это так же безопасно, как любое пари из тех, что постоянно заключают аристократы, но из-за чрезвычайно щедрой платы в пять фунтов в неделю прищемила язык и во все глаза смотрела на лорда Нортбрука и ловила каждое его слово.

А пока темнота давила на нее, тишина, объявшая дом, лежала на ней тяжким грузом. Ничего не было видно, только из-за двери кабинета слабо пробивался свет от свечи да еще над ее головой вверх змеей извивалась лестница. Не раздавалось ни звука, кроме тихого позвякивания хрусталя. Она знала, что это, должно быть, графин стукнул о краешек бокала. И опять графин звякнул о бокал. Граф любил выпить, крепко и много, хотя теперь стояла полная тишина, вообще ни звука. Может, его светлость просто заснул, старый кобель?

Кассандра прислонилась к стене, чтобы унять боль и хруст в спине. Работать служанкой — непростое прикрытие: трудиться приходилось больше, чем заниматься расследованием, — и она из рук вон плохо справлялась с работой. Если бы это было не так, в носу у нее сейчас не щекотало бы от пыли. С другой стороны, кому хватило бы времени на то, чтобы протереть каждую балясину и стойку на лестнице, каждую бороздку на завитушках перил, в особенности когда вот он, граф, за которым нужно следить.

Она еще глубже сдвинулась в тень, зажав нос, чтобы не чихнуть.

И тут раздался крик.

Касс вскинула голову и пробормотала:

— Очень странно.

Крик, который раздается в час ночи, это всегда странно, но в данной ситуации это было странно в высшей степени. Крик доносился не из кабинета, где расположился его светлость, не подозревавший о возможной опасности для его жизни, а откуда-то сверху и ничуть не походил на невнятный баритон пьяного лорда, который вдруг увидел бы направленный на него пистолет или кинжал. Кричала женщина — вероятно, леди Деверелл, судя по тембру.

Пока Касс напряженно вслушивалась, крик поменялся, и из бессловесного и панического превратился в призыв о помощи.

— Он упал! — истерически визжал кто-то. — Он упал!

Ох! Значит, в этом крике не было ничего странного. Касс выдохнула и удобнее привалилась к стене спиной.

Случилось всего лишь то, что Чарлз вывалился из окна. Опять!

Она была уверена в этом не потому, что между близнецами существует некая сверхъестественная мысленная связь, а исходя из собственного пережитого опыта. Ее братец, некогда полицейский с Боу-стрит и неисправимый любитель пофлиртовать, был печально известен своими любовными похождениями, которые осуществлял самым необычным образом. Он вообра-

жал себя то Робинот Гудот, то Ромео, то еше каким-нибудь злополучным персонажем, чье имя начиналось на Р, при этом домогался недосягаемых женщин, даже пытался добраться до них, карабкаясь по стене. Чарлз находил это романтичным — еше одна гибельная «р»! — подниматься и спускаться к месту свидания, цепляясь за плющ, вместо того чтобы воспользоваться обычной лестницей, как все нормальные люди.

Леди Деверелл продолжала выкрикивать призывы о помощи, и это означало, что Чарлз не только сверзся с высоты, напугав ее, но еше, должно быть, крепко разбился при падении.

Вот дьявол!

Послышались звуки шагов. Это слуги проснулись и рискнули вылезти из своих каморок на чердаке и в полуподвале. Вдалеке открылась дверь, выпустила поток беспокойных голосов, а потом снова гулко захлопнулась. Домочадцы были явно встревожены.

Касс боком двинулась вдоль стены, вглядываясь в ночной сумрак первого этажа, потом обернулась на все так же крепко закрытую дверь кабинета. Его светлость упился в хлам, как всегда, потому и не слышал панических воплей своей жены. Все к лучшему. Значит, не станет вызывать Чарлза на дуэль. Хотя даже если угроза жизни лорду Девереллу материализуется, в чем Нортбрук, судя по всему, не сомневается, старикан не смог бы сделать ничего, кроме как предложить бренди предполагаемому убийце.

Еше один шаг боком, и Касс вытянула шею, чтобы посмотреть на уходящую вверх лестницу. Кто ходит

там, на верхнем этаже? Может, дворецкий торопится к своей хозяйке? Если бы только найти более выгодное место обзора...

Сделав следующий шаг, она вдруг врезалась в кого-то высокого и плотного.

Чужак! Тут же сработал рефлекс. Сжав губы, чтобы удержать крик, она что есть силы двинула кулаком вперед.

В ответ раздалось приглушенное ругательство, а потом шепот:

— Касс, это я, Джордж Нортбрук.

Лорд Нортбрук! Она отступила и прищурилась, словно это могло добавить света в темноте. Почему никто не зажигает свечи, если то и дело возникает необходимость шастать по дому ночами?

— Прошу прощения. Вы застали меня врасплох.

У нее так дрожали руки, что пришлось спрятать их за спиной.

Ей нужно было сразу догадаться, что молодой маркиз появится в доме. Каждую ночь примерно в это же время он поджидал ее возле лестницы, чтобы выяснить, что ей удалось узнать. Для него она всегда отпирала переднюю дверь, когда занимала свой пост, а потом запирала, когда отправлялась в постель. Это делало ее уязвимой, но при ней был пистолет, а кроме того, она отлично работала кулаками, в чем ее работодатель убедился только что.

— Я проник в дом, когда услышал крик, — сообщил он. — После звука падения.

— Вы слышали его снаружи?

— Снаружи было падение, а крик я услышал из открытого окна.

Касс сдержала вздох.

— Полагаю, что это было окно леди Деверелл, а упал мой брат Чарлз.

— Как — Чарлз?

— Вот так. Чарлз собственной персоной.

— Он что, полез в окно ее светлости? Но зачем?

Касс подождала немного, чтобы мысль дошла до Нортбрука.

— О! Он... О-о! Неплохо, Чарлз, — пробормотал лорд.

Дверь в кабинет была по-прежнему закрыта, но теперь осветилась огнями лестница, раздались громкие голоса. Как и она, Нортбрук был одет во все темное, а лицо его представляло собой набор провалов, теней и зловещих плоскостей. От него пахло цитрусами — еще один несомненный признак, который она должна была определить сразу. То ли его мыло так пахло, то ли он испытывал особую любовь к апельсинам — ей было неизвестно, но запах не был неприятным.

На главной лестнице раздались шаги, все ближе и ближе. В мгновение ока Касс схватила Нортбрука за лацканы и затащила в угол под лестницей. Прижавшись к ней боком, он прошептал на ухо:

— Какая вы сильная, мисс Бентон. Если захотите поймать меня в темноте, просто скажите об этом.

Закрыв ему рот ладонью, она прошипела в ответ:

— В следующий раз я не буду миндальничать — тресну по башке и утащу к себе в логово.

Вот дьявол! Почему она не накрыла голову и не надела перчаток? Рыжие волосы и белая кожа в темноте были слишком заметны.

Благословенное утешение: шаги замерли.

— Нет, он по-прежнему в кабинете, — раздался женский голос. — Мне видна дверь. Он ее не открывал.

Касс узнала голос экономки, миссис Чатли. Пожилой женщине не давали покоя колени, и она слегка задыхалась, когда шла по лестнице.

В ответ что-то невнятно произнес мужской голос.

— Можете отправляться в постель, Джексон, — предложила экономка. — Сегодня ночью вы ему не понадобится, а утром будет достаточно времени рассказать... все, что ее светлость захочет рассказать.

Миссис Чатли хихикнула, и мужчина, с которым она разговаривала — камердинер лорда Деверелла, — тоже засмеялся. Всеобщая паника улеглась, и теперь слуги больше злились из-за прерванного сна, чем беспокоились о своей хозяйке. Касс предположила, что ее брат был не первым любовником у леди Деверелл.

Неделю назад Кассандре показалось странным, что слуги, чтобы увидиться со своим хозяином, пользовались главной лестницей, вместо того чтобы использовать служебную, откуда в кабинет был прямой доступ. Теперь она знала, что кабинет графа — это неприкосновенная территория. Когда дверь туда была закрыта, никто не смел в нее даже стучаться: это грозило увольнением.

Когда экономка двинулась назад вверх по лестнице, ворча от усилий при каждом шаге, горячий язык лизнул ладонь Касс. Нортбрук! Она зашипела, отдернула руку и вытерла ее о юбку.

— Милорд, я не вымыла руки, после того как чистила каминную решетку.

Прикрыв рот ладонью, Нортбрук чуть не подавился смехом.

— Это шутка. Сегодня я не чистила каминные решетки.

«Служанка из нее действительно никакая».

— Но больше так не делайте. Я стараюсь вести себя тихо, но какая от нас польза, если вы начнете лизать мне руки?

Его душил смех.

— Понятно?

Ощущение от прикосновения Нортбрука было каким-то странным. Он лишь лизнул ее ладонь, но ей теперь казалось, что это больше не ее ладонь.

Маркиз замолчал, судя по всему, оценив ее настойчивость, и замер рядом. Она считала секунды, напряженно прижимаясь спиной к стене, и ждала, что будет дальше. Может, кто-нибудь выйдет на лестницу? Может, лорд Деверелл выскочит из кабинета? Может, Чарлз прохромает через переднюю дверь, извиняясь, что стал причиной такого переполоха?

Но ничего такого не случилось. Свет от свечей на лестнице слабел, голоса затихали. Только золотистый контур двери кабинета оставался таким же, как и тишина за дверью.

Никто не сходит и не посмотрит на Чарлза? Кажется, никто. И никто не пойдет проверить, все ли в порядке с лордом Девереллом. Эта закрытая дверь была непреодолимым барьером для прислуги.

Касс подождала еще минуту, которая показалась ей часом, затем выдохнула и расслабилась.

— Кризис миновал? — тихо поинтересовался Нортбрук.

— Едва ли, — ответила она тоже шепотом. — Наверху женские душевные страдания, снаружи, возможно, разбитый череп, а в кабинете упившийся в хлам лорд, который вполне может сейчас быть без сознания. Чем собираетесь заняться?

— Какая волнующая у вас жизнь! Лучше я пойду посмотрю, что с вашим братом. — Нортбрук быстро сообразил, что разбитый череп мог принадлежать только Чарлзу.

— Благодарю вас, — покусав губу, Касс посмотрела на дверь кабинета. — Мне нужно оставаться здесь. Но, наверное, будет неправильно, если я не схожу к ее светлости?

— Вовсе нет. Пусть о ней позаботится ее горничная. Вы же слышали, как слуги отправились спать. Вам нужно остаться здесь на тот случай, если вся эта суматоха просто отвлекающий маневр.

— Устроенный Чарлзом? Глупости! Он участвует в расследовании — предлагая защиту всем леди в этом доме, на деле проявляет бдительность. Ха!

— Отвлекающий маневр могла организовать ее светлость, — заметил Нортбрук. — На кону огромные деньги по условиям тонтинны.

Тонтина... Как отвратительно звучит название этой аферы! Нанимая Касс и Чарлза в частном порядке на прошлой неделе, Нортбрук объяснил им, что это отчасти инвестиционная схема, отчасти пари, заключенное сорок лет назад, когда десять молодых аристократических отпрысков внесли равные суммы в некий фонд. Проценты, как и суммы вкладов, не изымались, продолжая расти в течение всех этих лет, но время безжалостно отбирало у вкладчиков жизни. Обладателем всей накопленной суммы будет последний оставшийся в живых.

— Весьма специфическое пари для друзей, — протянула Касс, — потому что предполагает желать смерти остальным.

— Кто сказал, что они были друзьями? — отозвался Нортбрук. — Кроме того, они договорились не выходить из тонтины, даже если унаследуют титулы. Так что эти ребята могли также желать смерти своим старшим братьям или другим родственникам, которые обладали правом наследования.

Ничуть не лучше!

Этот их разговор происходил в небесно-голубой гостиной лондонской резиденции герцога Ардмора. Здесь было так уютно и светло, но Касс почему-то испытывала дискомфорт. Так было всегда, когда ей казалось, что не все идет как надо.

На Чарлза, судя по всему, ничто не давило, и он спросил:

— Тогда в чем проблема — сорок лет спустя?

— Проблема в том, — начал Нортбрук устало, смертельно бледный, — что за прошедшие тридцать

девять лет умерли всего двое, причем их смерть явно была естественной, а вот только за последний год аж трое инвесторов отошли в мир иной при загадочных обстоятельствах. Я предпочел бы, чтобы мой отец не стал следующим.

В смерти тех, кто достиг шестидесятилетнего возраста, нет ничего удивительного, но предполагаемые несчастные случаи с утоплением, гибелью на охоте и отравлением, которые описал его светлость, вряд ли укладывались в то, что можно было бы объяснить случайностью и совпадением.

— Вы действительно заинтересованы в его безопасности? — поинтересовалась Касс. — Вам ведь, без сомнения, хочется унаследовать герцогство.

Не было смысла избегать важных вопросов.

— О каких чудовищных вещах вы говорите! — Нортбрук, наклонив голову, внимательно посмотрел на нее. — Однако хорошо, что вы завели об этом речь: кто-то ведь может задать такой же вопрос. И ответ будет — нет! У меня нет желания наследовать прямо сейчас. Нет — если это означает, что жизнь моего отца оборвется. Отец из него плохой, как герцог он ненамного лучше, но если вдруг умрет, то лишится шанса что-нибудь исправить, а я очень на это надеюсь.

— Надежда может не оправдаться, — заметила Касс.

— Прекрасно! Тогда я делаю это ради себя, потому что пока не готов взвалить ответственность на свои плечи. Пусть мой отец живет до глубокой старости,

чтобы я мог покутить и порезвиться еще несколько десятков лет.

Касс осторожно посмотрела на него: красавец, ясноглазый, черноволосый, одет по последней моде, настоящий денди. Словом, беззаботный представитель высшего общества, которых пруд пруди.

— Не могу понять: вы шутите?

— Это только внешне — в глубине же я очень серьезен. Как только вы это поймете, то сможете добраться до моей души и полностью понять меня, хоть это и непросто.

Он сказал это, конечно, полушутя-полувсерьез, но голубые глаза потемнели и были полны беспокойства. Касс чуть не рассмеялась.

Однако Нортбрук нанял Бентонов следить не за отцом, а за лордом Девереллом, и она деликатно обратила на это его внимание. В конце концов, он вообще мог их не нанимать, разве что их работа была попыткой отвести подозрение от себя. Что, если...

Заниматься расследованием — кошмарная работа: очень непросто отделить подозрения от фактов и оставаться беспристрастным.

— Я прекрасно смогу и сам присмотреть за отцом, — объявил маркиз. — Мы живем под одной крышей, поэтому у меня для этого есть все возможности, а вас я прошу проследить за Девереллом. Это мой крестный, у меня к нему очень хорошие чувства, и совсем не хочется, чтобы с ним случилось что-нибудь дурное.